

— Тебе не холодно?! — Гу Чжочжо был в отчаянии, вбежал в спальню, схватил одеяло и накинул на него. — Как ты нашёл это место? Почему ты не оделся как следует!

Он схватил руку Вэнь Юэ и стал тереть, она действительно была холодной, как лёд. Гу Чжочжо, забыв о неловкости, рассердился и закричал:

— Думаешь, у тебя крепкое здоровье? Или ты не знаешь, что уже осень? Через несколько дней студенты начнут праздновать Национальный день, а ты ночью ходишь в одном халате!

Гу Чжочжо потрогал его волосы и разозлился ещё сильнее:

— И волосы не вытер!

— Не двигайся, — Вэнь Юэ усадил его на диван и крепко схватил. — Подними ногу.

Это было слишком интимно.

Его нога оказалась на бедре Вэнь Юэ, и в такой позе Гу Чжочжо мгновенно забыл, что хотел сказать. Штанина была намочена яичным супом, Вэнь Юэ закатал её, проверяя, не обожётся ли он.

Гу Чжочжо пришёл в себя и спросил, смущаясь и стыдясь:

— ...Ты у меня камеру установил? Нет, как ты узнал, где я живу?

Вэнь Юэ наложил на него влажную салфетку, не поднимая головы:

— Ты внезапно приехал в Цзянчэн, я беспокоился о дяде и тёте, поэтому попросил людей следить за тобой. Сегодня они пришли сюда, я узнал об этом днём.

Гу Чжочжо был шокирован:

— Значит, ты уже знал, что я живу здесь?

Вэнь Юэ надавил на его голень, убедившись, что не нужно накладывать повязку, и с облегчением сказал:

— Угу.

Гу Чжочжо просто не мог понять Вэнь Юэ, он смотрел на него с удивлением, а Вэнь Юэ опустил его ногу и спросил:

— Ты что только что играл? «Грозу»?

«.....» Гу Чжочжо вдруг покраснел до корней волос.

Но Вэнь Юэ не только не рассмеялся над ним, но и похвалил:

— Очень усердно.

И узнав, что Гу Чжочжо не обожётся, его выражение стало намного лучше, он улыбнулся ему.

Гу Чжочжо вновь на короткое время потерял память, с одной стороны, ему хотелось провалиться сквозь землю от смущения, с другой — он хотел, как павлин, распушить хвост и

снова сыграть для него. Все вопросы, которые крутились у него в голове, исчезли: сколько ты знаешь, как узнал, ты приехал на машине, почему так заботишься обо мне... ни одного не осталось.

Его разум, помутневший от красоты, выдал неуместную мысль — Вэнь Юэ был не таким, как в его воспоминаниях.

Он стал ещё красивее, даже в одеяле он выглядел великолепно. Но прошло десять лет. Этот Вэнь Юэ был украденным.

Они смотрели друг на друга, и Гу Чжочжо внезапно успокоился.

— Давай посмотрим фильм? — предложил он.

— Хорошо, — ответил Вэнь Юэ. — Выбирай ты.

Вэнь Юэ переоделся в тонкую куртку, которую принёс Гу Чжочжо, быстро привёл в порядок кухню и вскипятил воду. Гу Чжочжо же сосредоточенно сидел перед тумбочкой, выбирая диск.

У хозяина был старый проектор, и Сяо Тан, снимая квартиру, получила инструкцию, что диски нужно возвращать на место после просмотра. Он, как будто искал сокровища, просматривал эти старые диски, и вдруг увидел знакомую обложку.

— Вэнь Юэ! — он возбуждённо распахнул глаза. — У хозяина есть «Герой»!

Фильмов с названием «Герой» много, но этот был не самым известным.

Он рассказывал не о харизматичном лидере, поднявшем восстание в смутное время, и не о группе спецназовцев, сражающихся с террористами, а о подпольном боксёре, который вывел своего слабого приёмного сына на большой ринг и в итоге завоевал чемпионский титул.

Этот фильм был на границе между коммерческим и артхаусным кино, режиссёр снял много тяжёлых, но тёплых сцен, чтобы показать жизнь простых людей, борющихся за выживание.

В то время зрители предпочитали яркое и гламурное кино, кто хотел смотреть на грязных, вонючих мужчин, собирающих мусор?

Но актёр Сюн Ци своим мастерством смог удержать основу фильма, и эта, казалось бы, обычная картина оставила свой след в истории.

Опустившийся боксёр подобрал худого, с врождёнными проблемами с сердцем и лёгкими, мальчика-попрошайку.

Он сам жил, как бродячая собака, но подобрал такую обузу, соседи говорили, что лучше бы выбросил, но боксёр всё же решил воспитать мальчика, называя его своим сыном.

В фильме были серые небеса, грязные улицы, узкие, разрезанные проводами куски голубого неба.

Но в этой уродливой обстановке отец и сын шли вместе через лужи, делили вчерашний булочка, и на шумных, пропитанных запахом дешёвого масла улицах показывали зрителям своё тепло.

В детстве Гу Чжочжо вообще не понимал и не замечал эту линию с семьёй. Он особенно любил

этот фильм, потому что Сюн Ци, игравший отца-боксёра, произнёс фразу, которая заставила его кровь кипеть.

Он сказал:

— Попрошайка, никто не рождается простым. Если ты будешь подниматься вверх, стоять на высоте, тебя обязательно увидят.

Каждый мальчик рождён, чтобы стать героем.

Эти слова тогда были настолько вдохновляющими, как и то, что каждая девочка может быть ослепительно красивой, просто слушая их, люди возбуждались. В сочетании с быстрым монтажом, громкой музыкой и наполненным мужской силой криком, маленький Чжочжо был очарован до смерти.

Чтобы поделиться своим восторгом, он в том же году на летних каникулах пригласил своего самого нелюбимого «брата Вэнь Юэ» разделить с ним этот порыв.

Брат Вэнь Юэ посмотрел фильм и вежливо сказал, что это очень красиво.

Маленький Чжочжо поверил, забыв о всех прошлых обидах, и хотел стать с Вэнь Юэ побратимами, вместе «стать героями», изучать бокс и стать чемпионами мира!

Но на следующий день этот побратим предал его, сказав, что не хочет изучать бокс.

Маленький Чжочжо был в шоке.

Впервые в жизни он почувствовал вкус предательства.

Это было просто возмутительно! Проклятый Вэнь Юэ! Глупый Вэнь Юэ! Он мужчина? Он размазня! Настоящий мужчина разве не захочет учиться боксу?!

Вэнь Юэ принёс две чашки воды и, увидев начало фильма, явно вспомнил.

— Тогда ты только пошёл в первый класс, плакал и хотел со мной порвать отношения, — сказал Вэнь Юэ.

Гу Чжочжо вздохнул:

— Не вспоминай...

Вэнь Юэ не выдержал:

— Ха-ха-ха.

Сейчас это всё ещё хороший фильм. Гу Чжочжо позже стал актёром, и на него тоже повлиял этот фильм.

Сюн Ци, получивший награду за лучшую мужскую роль, в этом фильме показал мастерство, которое даже с небольшими огрехами было достаточно трогательным.

Гу Чжочжо много раз оказывался в тупике, но его вдохновляли слова о том, что он рождён быть героем.

Опустившийся боксёр с синяками на лице, с мышцами, полными неиссякаемой силы, смотрел на этого робкого, как стебель, мальчика-попрошайку, и в его глазах была только твёрдая уверенность.

Гу Чжочжо признавал, что он не такой выдающийся, как Вэнь Юэ, он не мог получить первое место на экзаменах, игра на фортепиано заставляла учителей увольняться, на олимпиадах по математике он всегда вылетал на уровне провинции, и за три года в литературном кружке ни одна его работа не была опубликована в школьном журнале.

Элитное образование иногда делает элиту элитой, а обычных людей заставляет выглядеть глупо.

Пока он в средней школе не попал в школьный театральный кружок. На школьном празднике их кружок поставил спектакль «Маленький принц», и он сиял перед всеми.

Гу Чжочжо никогда не забудет этот момент.

Он сразу полюбил актёрство и решил стать актёром.

Фильм дошёл до кульминации, Гу Чжочжо давно его не смотрел, сосредоточился, и его нос заискрилось.

Он притворился, что трёт глаза, и заметил, что Вэнь Юэ, прислонившись к дивану, слегка склонил голову и уже уснул.

..... Неужели так скучно?!

— Нет, — Вэнь Юэ внезапно открыл глаза и улыбнулся. — Просто глаза немного сухие.

— Иди спать, сегодня не возвращайся, — Гу Чжочжо встал. — Спи в моей комнате, я в гостиную. Погоди, — он выхватил кружку. — Вода остыла, не пей.

Гу Чжочжо побежал на кухню греть воду, Вэнь Юэ смотрел ему в спину, его взгляд был глубоким. Фильм шёл ещё некоторое время, Гу Чжочжо вернулся с кружкой и сказал:

— Не знаю, куда сейчас делся Сюн Ци, давно не слышал о нём.

Вэнь Юэ взял кружку, подул:

— Сюн Ци раньше был артистом Чжуншэн.

— Правда?!

— Угу, я проверял.

Гу Чжочжо подумал: Зачем ты моего кумира проверял???

— Десять лет назад он потерял популярность, пять лет назад расторг контракт, неизвестно, куда он ушёл, — сказал Вэнь Юэ. — Если тебе интересно, можешь спросить в Чжуншэн.

Вэнь Юэ снова спросил:

— Агента выбрал?

— Нет, — сказал Гу Чжочжо. — Дел слишком много, я всё время был на съёмках.

Вэнь Юэ сделал паузу, отвернулся, чтобы скрыть выражение лица, и вдруг сказал:

— Если не возражаешь, я выберу тебе одного.

Гу Чжочжо опешил, но быстро обрадовался:

— Хорошо! Совсем не против!

Вэнь Юэ снова улыбнулся:

— Правда?

<http://bllate.org/book/16422/1488097>